

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 7 (Апрель) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
МАКРОЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ	6
1. Платежный баланс толкает рубль вверх (А.Божечкова, А.Кнобель, П.Трунин).....	6
2. Внешняя торговля: экспорт и импорт разошлись в объемах (А.Кнобель).....	10
3. Федеральный бюджет: старые доходы помогли профинансировать новые расходы (А.Мамедов, Е.Фомина).....	15
4. Налог на прибыль ввел банковский сектор в убытки (М.Хромов)	18
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	21
5. Промышленность: тренды выглядят хуже данных (Г. Идрисов, А.Каукин, О.Моргунов, М.Турунцева)	21
6. Налоговый маневр в нефтяной отрасли: итоги первого квартала (Ю.Бобылев).....	25
7. Конъюнктурные опросы: промышленность готова и к спаду, и к росту (С.Цухло)	28
РЫНОК ТРУДА	31
8. Динамика заработной платы — кризисная, а безработицы — нет (М.Кириллова).....	31
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 6–20 АПРЕЛЯ.....	35

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ). Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Рогов К.Ю.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли; Ред.колл.: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

№ 7 (Апрель) 2015 г.

http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-7-apr.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Данные по **внешней торговле** и опубликованная Банком России оценка **платежного баланса** за I кв. 2015 г. позволяют лучше понять причины значительного укрепления рубля в феврале–марте.

Несмотря на почти двукратное падение цен на нефть, торговое сальдо в I кв. сократилось не так сильно, как это случилось, например, в начале 2009 г. Масштабы девальвации рубля в ноябре–декабре 2014 г. предопределили резкое сокращение импорта (за январь–февраль импорт составил 62,1% от уровня января–февраля 2014 г.). При этом более умеренное сокращение экспорта в стоимостном выражении (74,6% к уровням января–февраля 2014 г.) было следствием роста его физических объемов по большинству основных товарных позиций (за исключением газа и каменного угля). Такая динамика также, видимо, была связана с девальвацией, резко повысившей рентабельность экспортных поставок и конкурентность российских товаров. Кроме того, мировые цены на нетопливные сырьевые товары, составляющие заметную долю российского экспорта, не снижались или снижались не так существенно, как в 2009 г. Ситуация с импортом была противоположной: снижались именно физические объемы поставок при улучшении условий торговли – средние цены контрактов также снижались (что, скорее всего, связано с выбором в пользу более дешевого импорта).

Опережающее сокращение импорта по отношению к экспорту предопределило меньшие масштабы сокращения сальдо счета текущих операций. Значительная девальвация рубля привела также к сокращению отрицательного сальдо факторных доходов. Однако торговый профицит лишь частично объясняет укрепление рубля (так, например, в I кв. 2014 г. при сопоставимом сальдо счета текущих операций рубль слабел). Причины укрепления рубля кроются также в значительном сокращении масштабов оттока капитала (как по отношению к предыдущему кварталу, так и по отношению к I кв. 2014 г.), которое, в свою очередь, представляется следствием комбинации факторов – относительной стабилизации внешнеполитической ситуации, прекращения падения цен на нефть и роста привлекательности рублевых активов вследствие проводимой Банком России достаточно жесткой денежно-кредитной политики.

Ситуация в области государственных финансов также выглядит не столь драматично. В **доходной части федерального бюджета** основные потери приходились на нефтегазовые доходы (-2,1% ВВП по сравнению с I кв. 2014 г.), в то время как ненефтегазовые доходы демонстрировали некоторый рост как в номинальном выражении, так и в долях ВВП (+0,8 п.п. ВВП). Однако в силу существующего порядка уплаты налогов эта динамика отчасти отражала экономическую ситуацию еще конца 2014 г. В целом же доходы федерального бюджета демонстрировали устойчивое снижение к уровням 2014 г. (-1,3 п.п. ВВП). Значительный дефицит федерального бюджета в январе–феврале, превышающий плановые показатели 2015 г. (4,9% ВВП вместо запланированных в новой версии бюджета 3,7%) был обусловлен опережающим выделением средств

на национальную оборону в начале года. Однако этот эффект имел тенденцию к сглаживанию к концу квартала.

Основными факторами убыточности **банковского сектора** в I кв. 2015 г. стало снижение чистого процентного дохода и рост отчислений в резервы на возможные потери. В результате, банковский сектор, впервые с ноября 2014 г. получив прибыль в марте, вновь оказался убыточным после уплаты налога на прибыль.

Притом что индекс **промышленного производства** в марте 2015 г. в годовом измерении (к марту предыдущего года) оказался выше, чем в феврале (99,4% против 98,4%), с учетом календарного фактора эта разница практически нивелируется. Это, однако, означает, что серьезно углубления спада производства в марте не наблюдалось. Подобную динамику предсказывали и мартовские конъюнктурные опросы ИЭП (см. *ОМЭС, №6 (Апрель 2015)*). Вместе с тем очистка от сезонных и календарных факторов показывает, что нисходящий тренд в промышленном производстве сохраняется – спад продолжается.

В то же время анализ мартовских данных по обрабатывающей промышленности в разрезе отраслей и товарных групп указывает на смену тенденций по сравнению с началом года. Пищевая промышленность и сырьевой сектор российской индустрии, ориентированный не только на внутренний, но и на внешний спрос (нефтепродукты, металлургия, деревообработка), демонстрировавшие в начале года неплохую динамику, в марте замедлялись или сокращали производство. Тогда как в потребительском (производство одежды и обуви) и машиностроительном секторах, показавших в начале года существенные темпы спада, в марте наблюдались признаки стабилизации – темпы спада замедлились. По всей видимости, такой разворот также связан, в том числе с эффектом укрепления рубля, сократившего преимущества в экспортоориентированных отраслях и улучшившего положение импортозависимых.

Данные I кв. позволяют подвести первые итоги **налогового маневра в нефтяном секторе**. В результате того, что реализация маневра планировалась при высоких ценах на нефть, а происходит при низких, налоговая нагрузка на нефтяную отрасль не снизилась, а возросла. Однако, как показывают расчеты, возросла незначительно: при цене нефти 60 долл./барр. налоговая нагрузка увеличивается лишь на 0,5 долл. с барреля нефти. Структурными последствиями маневра стали снижение объема переработки нефти и производства мазута, а также увеличение экспорта сырой нефти. При этом следует отметить стабильность цен на моторное топливо на внутреннем рынке.

Конъюнктурные опросы демонстрируют относительную стабильность ожиданий производителей. Данные отражают растущее беспокойство по поводу медленных темпов восстановления спроса после традиционной паузы начала года. Баланс прогнозов традиционно для марта снизился, но не стал отрицательным; таким образом, вероятность дальнейшего снижения спроса сохраняется. Вместе с тем баланс планов выпуска продемонстрировал символический прирост, прервав последовательно негативный тренд, наблюдавшийся с октября. При этом предприятия готовы и дальше снижать цены на продукцию. Наконец, наметились позитивные сдвиги и в инвестиционных планах производителей.

В то время как макроэкономическая ситуация демонстрирует признаки стабилизации, а ситуацию в промышленности можно охарактере-

ризовать как вялый спад, **динамика заработной платы** выглядит как кризисная. Реальная заработная плата в I кв. в среднем по экономике сократилась на 9% по сравнению с I кв. 2014 г. При этом ее сокращение происходит крайне неравномерно по видам экономической деятельности: максимальные темпы – в государственном управлении, обеспечении военной безопасности, строительстве и ряде сервисных отраслей, более низкие – в торгуемых отраслях, а также в торговле, профуслугах, предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. В то же время – на фоне кризисной ситуации в динамике заработной платы – динамика показателей безработицы остается умеренно негативной, но пока не отличается от значений предыдущих лет. Однако этот эффект отчасти объясняется продолжающимся процессом сокращения численности занятых в экономике, не связанным с экономической конъюнктурой. В результате, показатели занятости, видимо, являются отражением низкой конкуренции на рынке труда, а не позитивных тенденций в динамике спроса на труд.

МАКРОЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ТОЛКАЕТ РУБЛЬ ВВЕРХ

А.Божечкова, А.Кнобель, П.Трунин

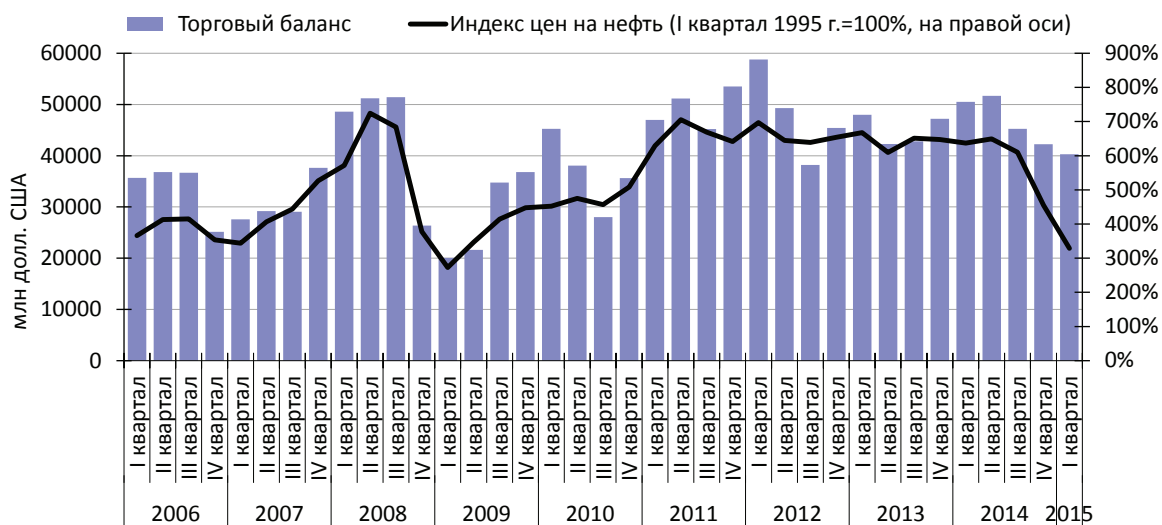
Данные о платежном балансе за I кв. 2015 г. позволяют лучше понять причины укрепления рубля в феврале–марте. Несмотря на масштабы снижения цен на нефть, торговое сальдо сократилось не так сильно, как это случилось, например, в начале 2009 г., что, в свою очередь, предопределило и меньшие масштабы сокращения сальдо счета текущих операций. Более значительная девальвация рубля привела также к сокращению отрицательного сальдо факторных доходов. Однако объяснить укрепление рубля исключительно торговым профицитом невозможно (так, в I кв. 2014 г. при сопоставимом сальдо счета текущих операций рубль слабел). Дополнительную поддержку рублю оказало сокращение оттока капитала вследствие стабилизации внешнеполитической ситуации, прекращения падения цен на нефть и привлекательности рублевых активов в результате проводимой Банком России жесткой денежно-кредитной политики.

В соответствии с опубликованной Банком России предварительной оценкой платежного баланса за январь–март 2015 г. положительное сальдо счета текущих операций составило 23,5 млрд долл., несущественно сократившись по сравнению с I кв. 2014 г. (25,9 млрд долл.). Небольшая величина сокращения сальдо связана со стабильностью торгового баланса вследствие опережающих темпов сокращения импорта относительно снижения объема экспорта товаров и услуг.

Экспорт товаров за I кв. текущего года сократился на 29,6% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. (с 123 млрд долл. до 86,6 млрд долл.), в том числе экспорт сырой нефти – на 41% (до 22,9 млрд долл.), а природного газа – на 39% (до 10,8 млрд долл.). В то же время импорт товаров за этот период снизился на 36,3% (с 72,5 млрд долл. до 46,2 млрд долл.) к I кв. 2014 г. В результате положительное сальдо торгового баланса уменьшилось на 20,2% (с 50,5 млрд долл. до 40,3 млрд долл.).

Динамика сальдо факторных доходов также поддержала высокое положительное сальдо счета текущих операций. Так, дефицит баланса услуг за I кв. 2015 г. составил 9,4 млрд долл., сократившись (по абсолютной величине) по сравнению с I кв. 2014 г. на 15,3%: импорт услуг уменьшился на 19,1% и достиг 21,2 млрд долл., что в первую очередь обусловлено падением расходов россиян на поездки за границу, в то время как экспорт услуг сократился на 22,5%, до 11,7 млрд долл.

Баланс оплаты труда упал более чем в два раза (на 55,6%) и составил -1,2 млрд долл. (в I кв. 2014 г. – -2,7 млрд долл.). Дефицит баланса ин-

Источники: Банк России, МВФ, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2015 гг.

вестиционных доходов по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. снизился на 40% (с -9,1 млрд долл. до -5,5 млрд долл.) в связи со снижением расходов по обслуживанию сократившегося внешнего долга. Инвестиционные доходы к получению уменьшились на 50% (с 12,5 млрд до 6,3 млрд долл.) в связи с сокращением иностранных активов частного сектора, которые использовались для погашения внешних обязательств, а также укреплением доллара США (в котором выражены показатели платежного баланса) к основным мировым валютам. Снижение доходов к выплате по нефинансовым предприятиям составило 42,5% (9,6 млрд долл.), а по банкам – 58,5% (1,7 млрд долл.), что определило снижение общих доходов к выплате на 45,4% (11,8 млрд долл.).

Сравнивая динамику показателей конца 2014 г. – начала 2015 г. с ситуацией в конце 2008 г. – начале 2009 г., когда имело место предыдущее падение цен на нефть, можно обратить внимание на следующее. Торговый баланс в I кв. 2009 г. сократился на 62% по сравнению с I кв. 2008 г., в то время как в I кв. 2015 г. относительно I кв. предшествующего года имело место снижение на 22%. Эта разница связана как с более глубоким снижением импорта в текущем году, так и с меньшими темпами снижения экспорта. Если первое объясняется более сильным ослаблением рубля, чем в период 2008–2009 гг., то второй фактор связан с менее глубоким снижением цен на основные товары российского экспорта (нефть, газ, металлы, удобрения) и ростом физических объемов их поставок в I кв. 2015 г. (см. раздел 2 настоящего выпуска ОМЭС). Если в ходе предыдущего кризиса снижение цен в процентном отношении было более значительным, чем изменение курса, то в рамках текущего кризиса эти показатели сопоставимы.

Таким образом, счет текущих операций обеспечивал значительный приток валюты в РФ, несмотря на ухудшение макроэкономической ситуации. Однако объяснить укрепление рубля исключительно значительным торговым профицитом невозможно, так как, например, в I кв. 2014 г. при сопоставимом сальдо счета текущих операций рубль слабел. Причины укрепления рубля кроются также в значительном сокращении оттока капитала

вследствие стабилизации геополитической ситуации, прекращения падения цен на нефть и привлекательности рублевых активов из-за проводимой Банком России достаточно жесткой денежно-кредитной политики.

Дефицит финансового счета в I кв. 2015 г. составил 27,9 млрд долл. (против 47,2 млрд долл. в I кв. 2014 г. и 52,9 млрд долл. в IV квартале 2014 г.). Обязательства российских экономических агентов перед иностранными экономическими агентами по итогам первых трех месяцев 2015 г. сократились на 30,7 млрд долл., тогда как в I кв. 2014 г. все еще наблюдалось увеличение иностранных обязательств на 2,6 млрд долл.

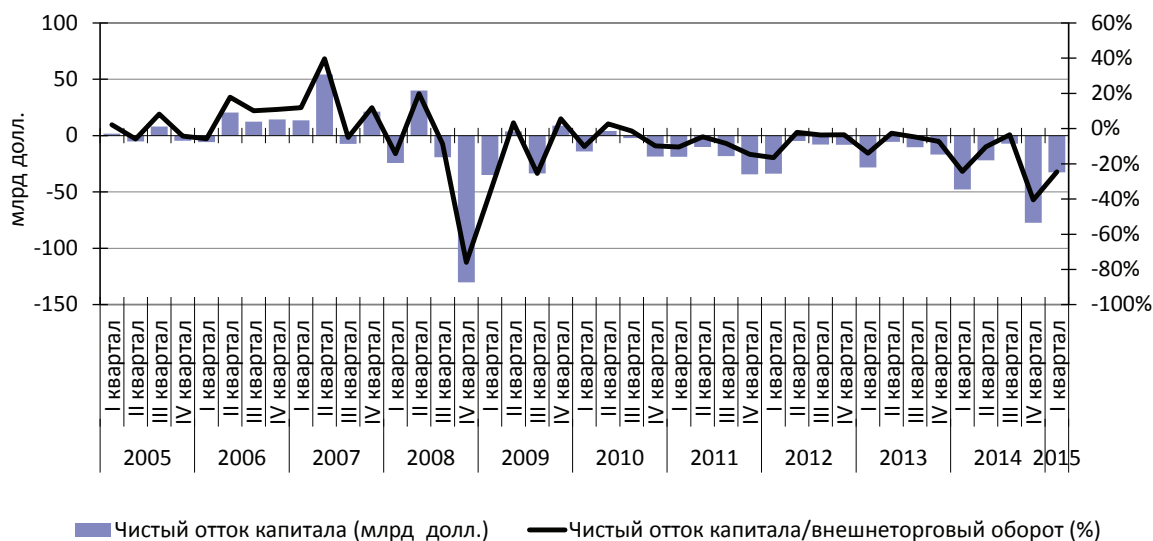
Основное сокращение обязательств пришлось на нефинансовый сектор. В частности, банки в I кв. 2015 г. вследствие продолжающихся санкционных ограничений по привлечению капитала снизили внешние обязательства на 24,3 млрд долл., погашая накопленный ранее долг. Небанковский сектор также сокращал внешние обязательства: вместо 8,3 млрд долл., привлеченных в I кв. 2014 г., внешние обязательства небанковского сектора сократились на 5,5 млрд долл. Если в I кв. 2014 г. приток прямых иностранных инвестиций в небанковский сектор составил 10,5 млрд долл., то в I кв. 2015 г. он снизился до 3,1 млрд долл. Задолженность по статье «ссуды и займы» сократилась на 7,1 млрд долл., тогда как в I кв. 2014 г. она увеличилась на 3,6 млрд долл.

Данные платежного баланса говорят о том, что экономические агенты использовали иностранные активы для погашения обязательств. Иностранные активы резидентов (обязательства иностранных экономических агентов перед российскими) снизились за январь–март 2015 г. на 2,8 млрд долл. (в I кв. 2014 г. они выросли на 49,8 млрд долл.). Иностранные активы банковского сектора сократились на 9,7 млрд долл. Вывоз капитала из прочих секторов снизился на 21,6% и составил 6,8 млрд долл. Из них на прямые и портфельные инвестиции за рубеж приходилось 7,7 и 0,2 млрд долл. соответственно (-13,6 и -1,3 млрд долл. в I кв. 2014 г.).

Отметим, что если в 2014 г. рост вложений в иностранные активы небанковского сектора был, главным образом, обеспечен накоплением наличной иностранной валюты, то в I кв. 2015 г. экономические агенты сократили вложения в наличную иностранную валюту на 4,3 млрд долл. (впервые со II кв. 2013 г.). В целом, чистый вывоз капитала частным сектором составил 32,6 млрд долл., что ниже соответствующего значения I кв. 2014 г. на 31,7%, а IV кв. 2014 г. – на 58%.

Активное сокращение внешних обязательств частного сектора привело к тому, что внешний долг РФ за I кв. 2015 г. снизился с 597,3 млрд долл. до 559,4 млрд долл. (на 6,3%). При этом в течение года экономические агенты должны выплатить 120 млрд долл. (20% этой суммы приходится на внешний долг в национальной валюте). Очередные пиковые выплаты, которые могут вызвать понижающее давление на курс рубля, будут происходить в сентябре (15 млрд долл.) и декабре (22 млрд долл.).

Данные платежного баланса подтверждают, что снижение валютных резервов Банка России в результате проведения операций с банками составило всего 10,1 млрд долл. по сравнению с 27,4 млрд долл. в I кв. 2014 г. Таким образом, уменьшение величины золотовалютных резервов за I кв. 2015 г. на 29,1 млрд долл. преимущественно связано с валютной переоценкой вследствие ослабления евро к доллару США. При этом из 10,1 млрд долл. сокращения резервов 6,5 млрд долл. пришлось на увеличение задолженности банков по операциям валютного РЕПО и кредитам в дол-

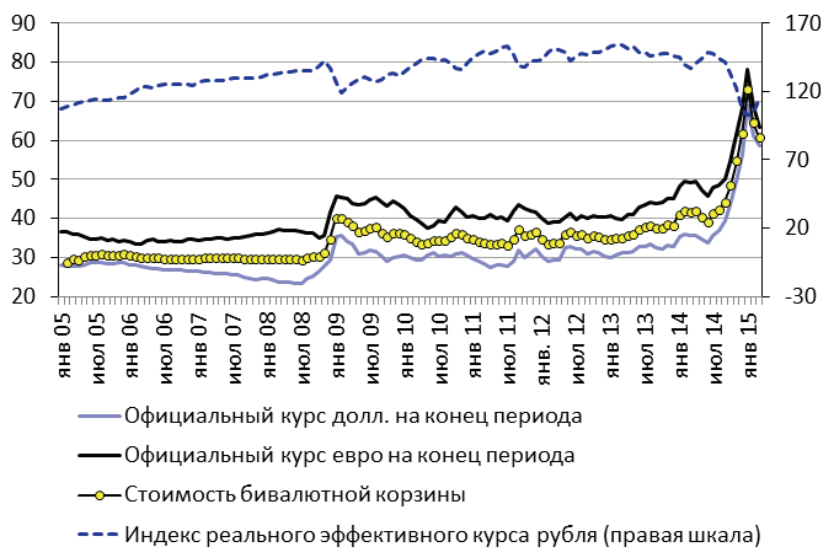
Источники: Банк России, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 2. Динамика чистого оттока капитала в 2005–2015 гг.

ларах США под залог прав требования по кредитным договорам в валюте. Следовательно, валютное рефинансирование Банка России также внесло вклад в стабилизацию ситуации на валютном рынке.

В результате отмеченных тенденций, номинальный курс доллара к рублю снизился за I кв. на 2,5% с 56,2 до 57,7 руб. за доллар. При этом напомним, что 30 января текущего года курс доллара США на биржевых торгах превышал 70 руб. Вследствие высокой инфляции и номинального укрепления рубля реальный эффективный курс рубля за февраль–март вырос на 12%. Если в начале 2015 г. реальный эффективный курс рубля находился на уровне 2004 г., то теперь он соответствует значениям 2006 г.

В гипотетической ситуации, при которой номинальный эффективный курс рубля укрепитя до уровня лета 2014 г. или примерно на 30%, реальный эффективный курс рубля окажется на 7% выше максимального уровня за всю историю России, зафиксированного в феврале 2013 г. Столь значительное укрепление рубля, по всей видимости, может серьезно ухудшить и без того тяжелую макроэкономическую ситуацию, так как фундаментальных предпосылок для укрепления рубля в реальном выражении в виде улучшения условий торговли, повышения совокупной факторной производительности и темпов экономического роста, в настоящее время нет.

Источники: Банк России, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 3. Показатели обменного курса рубля в январе 2005 г. – марте 2015 г.

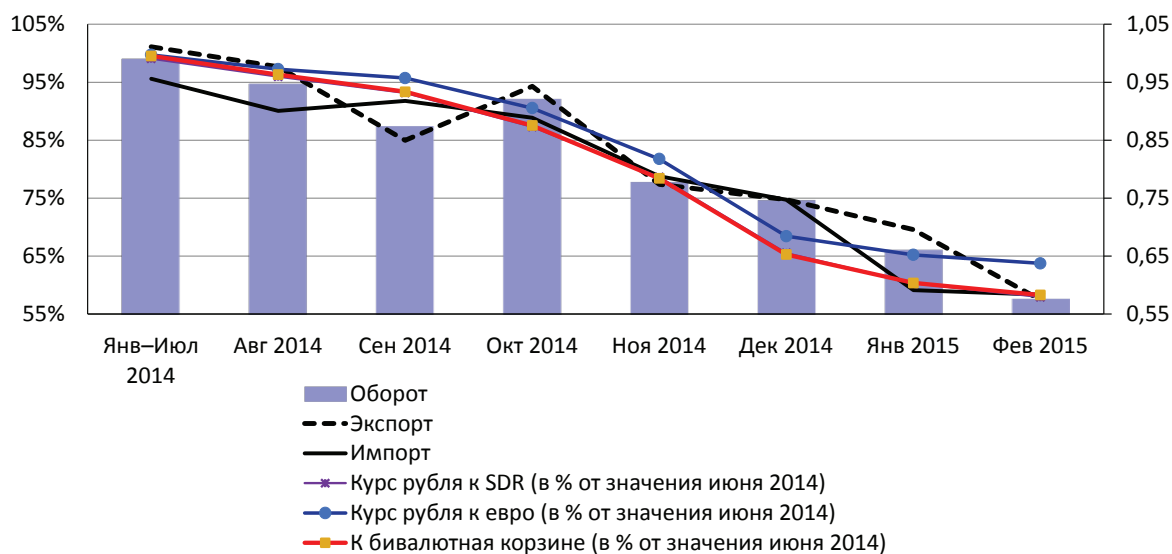
2. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ: ЭКСПОРТ И ИМПОРТ РАЗОШЛИСЬ В ОБЪЕМАХ

А.Кнобель

В начале 2015 г. импорт в Россию сокращался опережающими темпами по сравнению с экспортом. При этом более умеренное сокращение экспорта в стоимостном выражении было следствием роста физических его объемов по большинству основных товарных позиций (за исключением газа и каменного угля) при снижении средней цены контрактов. В то же время ситуация с импортом была противоположной: снижались именно физические объемы поставок при улучшении условий торговли – средние цены контрактов также снижались. Последнее, скорее всего, связано с выбором потребителей более дешевого импорта. Экспорт в страны СНГ снижался даже более быстрыми темпами, чем экспорт в целом. Резкое сокращение импорта по основным группам продовольственных товаров (за исключением овощей) в значительной степени компенсировалось ростом внутреннего производства.

Основные тенденции внешней торговли

В конце 2014 г. – начале 2015 г. оборот внешней торговли России быстро сокращался. Экспорт в январе 2015 г. составил около 70% от уровня января 2014 г. (27,5 млрд долл.), а в феврале упал до 57,5% к февралю 2014 г. (20,7 млрд долл.). В то же время импорт в январе сократился до 59% от уровня января 2014 г. (11,2 млрд долл.) и остался в феврале на том же уровне (58% к февралю 2014 г., или 13,0 млрд долл.). Отметим, что в августе–октябре 2014 г., то есть после введения санкций и продуктового эмбарго, но до девальвации рубля, импорт составлял около 90% от уровня предыдущего года (рис. 1).

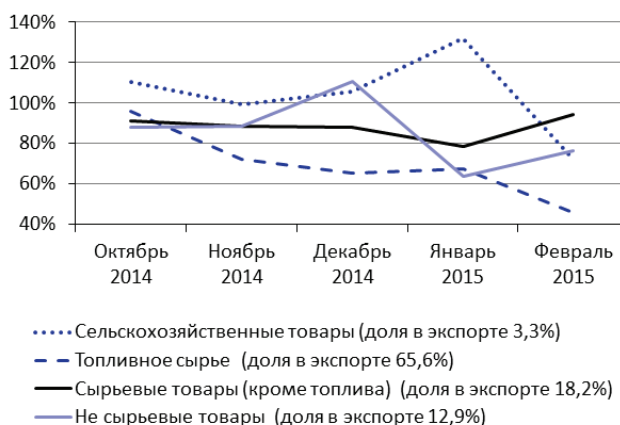

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 1. Динамика внешней торговли России в 2014–2015 гг. (относительно соответствующего периода предшествующего года, %)

Динамика экспорта в стоимостном выражении различалась по группам товаров (рис. 2). При этом, как видно из табл. 1, почти по всем основным экспортным позициям, за исключением газа и каменного угля, отмечался рост физического объема поставок. В то же время наблюдалось ухудшение условий торговли практически по всем позициям, за исключением алюминия, никеля и некоторых видов минеральных удобрений.

Таким образом, ослабление курса рубля способствовало росту физических объемов экспорта (как сырьевого, так и несырьевого), однако ухудшение условий торговли обусловило снижение объемов поставок в стоимостном выражении.

Примечание. Сельскохозяйственные товары: код 01-15 по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД)¹; топливное сырье: 27; сырьевые товары (кроме топлива): 25, 26, 44-48, 68, 71-83; несырьевые товары: 16-24, 28-43, 49-67, 69-70, 84-99. Доля по объемам торговли приведена за январь–февраль 2015 г.

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 2. Динамика российского экспорта различных групп товаров (относительно соответствующего периода предшествующего года, %)

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА РОССИИ И УСЛОВИЙ ТОРГОВЛИ В ЯНВАРЕ–ФЕВРАЛЕ 2015 Г. (В % К ЯНВАРЮ–ФЕВРАЛЮ 2014 Г.)

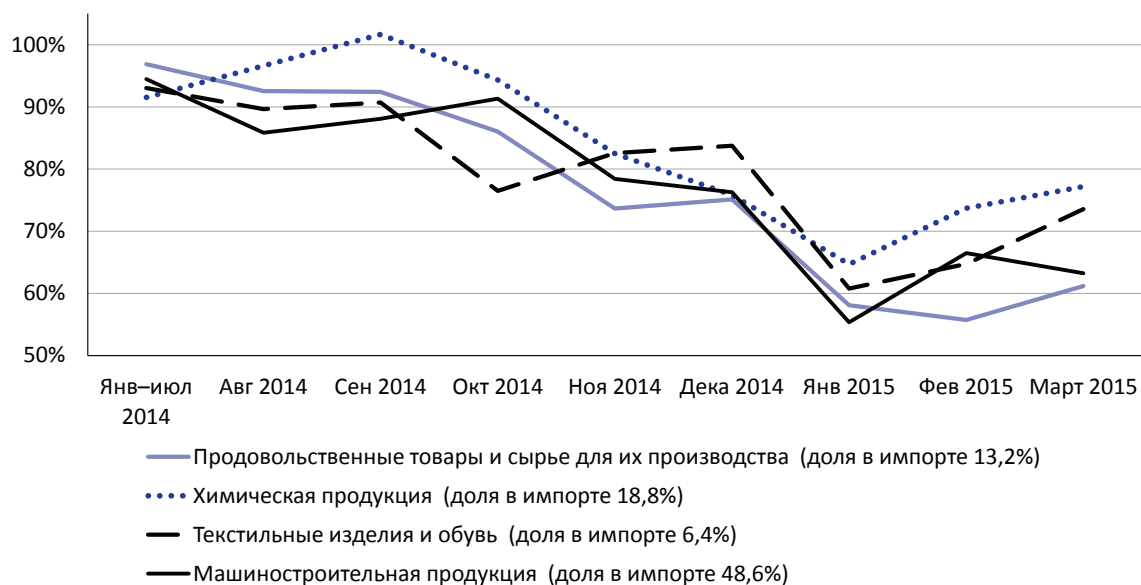
Код ТН ВЭД	Товарная позиция	Изменение физических объемов экспорта, %	Изменение условий торговли (средняя цена экспорта в 2015 г. относительно 2014 г., %)
2709	Нефть сырая	116,5	51,8
2710	Нефтепродукты	142,9	61,8
2711	Газ природный	73,5	80,6
84-90	Машины и оборудование	111,3	95,8
72	Черные металлы	113,9	77,0
2701	Уголь каменный	92,2	86,5
7601	Алюминий необработанный	142,1	103,7
1001	Пшеница и меслин	165,3	82,7
7502	Никель необработанный	114,6	104,7
3102-3105	Удобрения минеральные	107,3	101,8

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Динамика импорта различных групп товаров из стран дальнего зарубежья демонстрирует, что снижение по товарным группам происходило в октябре 2014 г. – январе 2015 г. достаточно синхронно. Некоторый рост объемов импорта продовольственных товаров, текстильных изделий, химической и машиностроительной продукции в феврале, вероятно, является следствием укрепления рубля (рис. 3).

Как видно из табл. 2, ситуация с импортом противоположна ситуации с экспортом: по всем основным позициям (за исключением меди-

1 Здесь и далее в разделе.

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 3. Динамика импорта различных групп товаров из стран дальнего зарубежья (в % к соответствующему периоду предшествующего года)

каментов) наблюдается падение именно физического объема поставок при улучшении условий торговли. Последнее может свидетельствовать о том, что потребление по ряду позиций смещается в сторону более дешевых (в долларах США) импортных товаров.

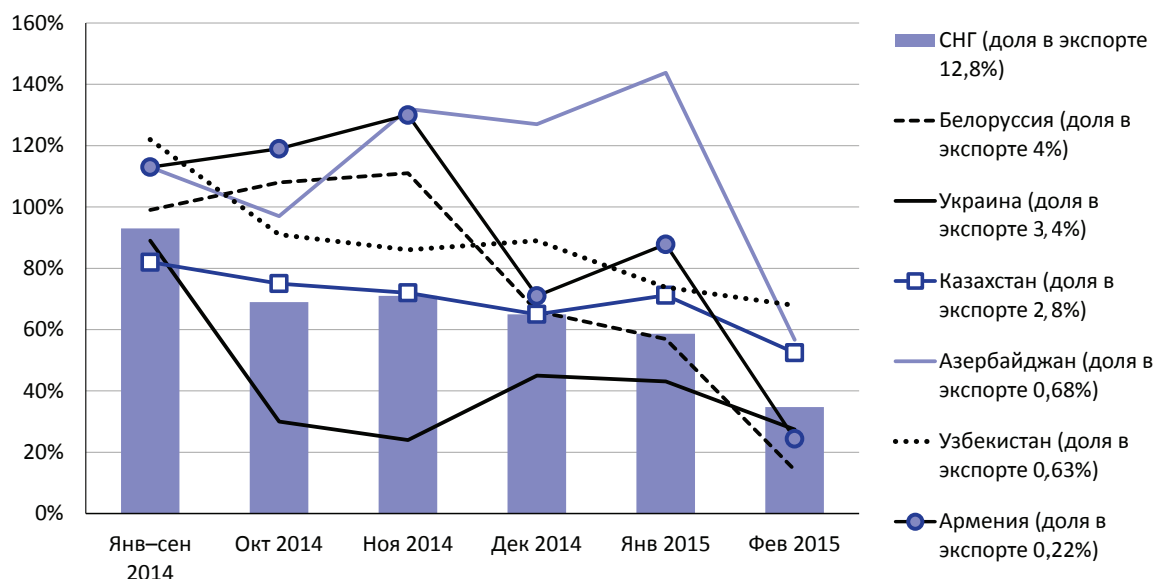
Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ ИМПОРТА РОССИИ И УСЛОВИЙ ТОРГОВЛИ В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ (В % К ЯНВАРЮ–ФЕВРАЛЮ 2014 Г.)

Код ТН ВЭД	Товарная позиция	Изменение физических объемов импорта, %	Изменение условий торговли (средняя цена импорта в 2015 г. к 2014 г. в %)
84-90	Машины и оборудование	64,3	94,2
3003-3004	Медикаменты	109,5	55,3
8703-8704	Автомобили	53,7	76,1
72	Черные металлы	78,0	95,6
22	Напитки алкогольные и безалкогольные	56,6	86,9
0201-0204	Мясо свежее и мороженое	46,4	83,9
2710	Нефтепродукты	71,3	70,6
0302-0304	Рыба свежая и мороженая	44,1	80,3

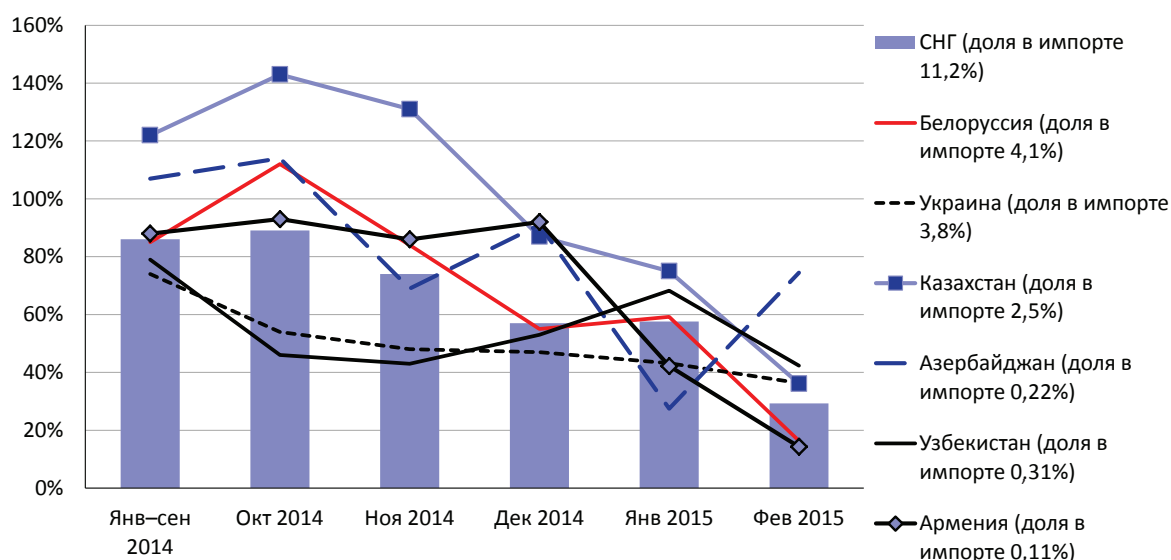
Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Снижение экспорта в страны СНГ в августе 2014 г. – феврале 2015 г. оказалось большим, чем общее снижение экспорта. Среди значимых партнеров по СНГ меньше всего снизился экспорт в Узбекистан (до 68% в феврале 2015 г. от аналогичного показателя прошлого года). Почти в два раза снизился экспорт в Казахстан (52%) и Азербайджан (57%), причем, если динамика экспорта в Казахстан была отрицательной последние полгода, то экспорт в Азербайджан рос до января 2015 г. Экспорт в Армению и на Украину упал почти в четыре раза по сравнению с февралем 2014 г. (до 27% и 24%, соответственно).

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 4. Динамика экспорта в страны СНГ (в % к соответствующему периоду предшествующего года)

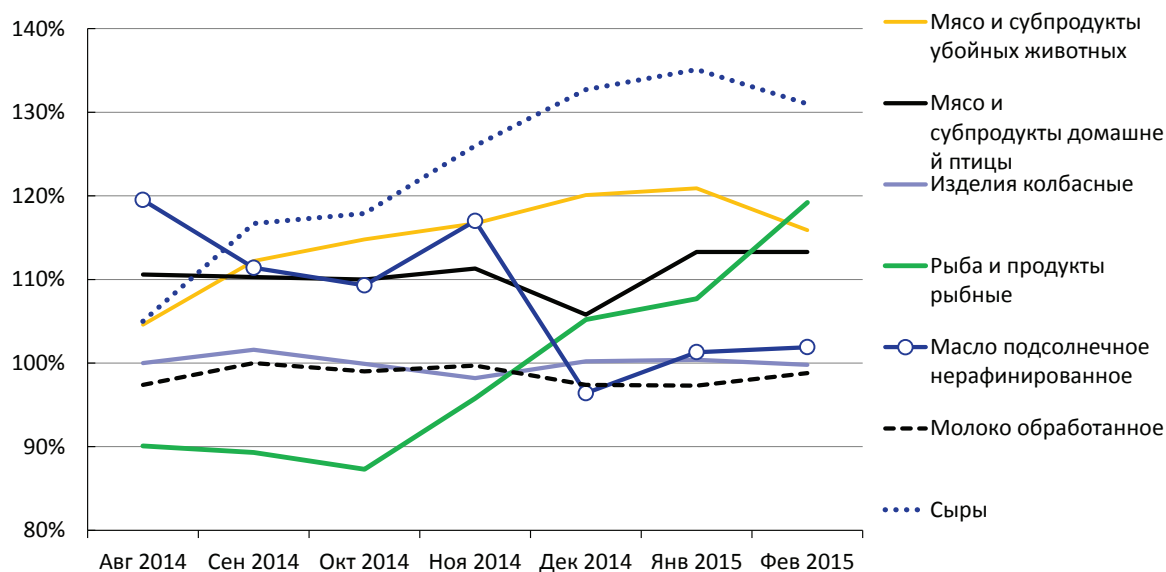
Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 5. Динамика импорта из стран СНГ (в % к соответствующему периоду предшествующего года)

Импорт из Казахстана рос до ноября 2014 г. включительно – сказывалась девальвация тенге в феврале 2014 г. А импорт из Белоруссии превышал аналогичный показатель 2013 г. лишь в октябре прошедшего года – замещения товаров, попавших под продуктовое эмбарго, белорусскими товарами не произошло.

Импорт продовольствия и импортозамещение

Резкое сокращение импортных поставок ставит вопрос об их замещении на внутреннем рынке. Для предварительной оценки масштабов импортозамещения по отдельным товарным группам можно сравнить

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 6. Динамика производства некоторых товаров, импорт которых попал под эмбарго (в % к соответствующему периоду предшествующего года)

физические объемы динамики импортных поставок и отечественного производства (рис. 6).

По данным Росстата, производство мяса и субпродуктов убойных животных увеличилось за первые два месяца 2015 г. на 17,8% (к аналогичному периоду прошлого года) или на 57,7 тыс. т. При этом объем импорта товаров групп 0201 – 0203 и 0210 за тот же период уменьшился на 62% или на 73,9 тыс. т. Производство мяса домашней птицы увеличилось на 90,1 тыс. т, что в три раза превышает сокращение объема импорта товаров групп 0207 (на 57% или на 31,1 тыс. т).

Увеличение добычи рыбы (на 93,4 тыс. т) немного превзошло уменьшение импорта, которое составило 81,3 тыс. тонн. Производство сыров и сырных продуктов в январе–феврале 2015 г. выросло на 28,1 тыс. т по сравнению с тем же периодом 2014 г., что составляет примерно две трети от сокращения импорта товарной группы 0406 на 44,3 тыс. тонн. Отметим, что приведенное сравнение является оценочным, так как данные Росстата по производству нельзя однозначно сопоставлять с данными торговли.

Внутренне производство овощей и фруктов из-за особенностей сельскохозяйственного производственного цикла не могло заместить импорт, однако относительно ряда других продовольственных товаров, попавших под действие эмбарго, можно говорить о значительном увеличении внутреннего производства, сопоставимом с сокращением импорта (производство мяса, мяса птицы, рыбы и сыров). Резкое увеличение импорта из Белоруссии и Бразилии после введения эмбарго к зиме 2014–2015 гг. сменилось спадом. Это является свидетельством влияния девальвации рубля на объемы импорта.

3. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ: СТАРЫЕ ДОХОДЫ ПОМОГЛИ ПРОФИНАНСИРОВАТЬ НОВЫЕ РАСХОДЫ

А.Мамедов, Е.Фомина

Дефицит федерального бюджета по итогам 1 квартала составил 4,9% ВВП, что связано с опережающим финансированием расходов на национальную оборону в начале года. Этот эффект постепенно сглаживался к концу квартала. В доходной части бюджета основные потери приходились на нефтегазовые доходы, ненефтегазовые доходы демонстрировали некоторый рост как в номинальном выражении, так и в долях ВВП. Однако эта динамика отчасти отражала экономическую ситуацию конца 2014 г. в силу особенностей порядка уплаты некоторых налогов. В целом же доходы федерального бюджета демонстрировали устойчивое снижение к уровням 2014 г.

Доходы федерального бюджета за январь–март 2015 г. сократились на 1,3 п.п. ВВП по сравнению с январем–мартом 2014 г. (табл. 1). При этом объем нефтегазовой составляющей доходов снизился на 2,1 п.п. ВВП, в то время как ненефтегазовые доходы демонстрируют некоторый рост (+196,8 млрд руб. или 0,8 п.п. ВВП). Расходы федерального бюджета в январе–марте выросли на 4,7 п.п. ВВП в сравнении с тем же периодом 2014 г. Однако темпы роста расходов постепенно снижались к концу квартала: в январе и январе–феврале их прирост относительно соответствующих периодов 2014 г. достигал соответственно 15,8 и 6,4 п.п. ВВП, что было связано с опережающим финансированием расходов на национальную оборону (за январь–март выделено средств 49,2% от уточненной бюджетной росписи на 2015 г.).

В результате, на 1 апреля 2015 г. федеральный бюджет исполнен с дефицитом в размере 4,9% ВВП, в то время как в соответствии с утвержденными поправками в закон о бюджете, дефицит не должен превысить 3,7% ВВП.

В целом за январь–март 2015 г. налоговые доходы федерального бюджета упали на 19,8% к уровню 1 квартала 2014 г. в реальном выражении

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ЯНВАРЬ–МАРТ 2014–2015 ГГ.

	Январь–март 2014 г.		Январь–март 2015 г.		Отклонение	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы, в том числе:	3521,4	22,0	3436,8	20,7	-84,6	-1,3
- нефтегазовые доходы	1827	11,4	1545,6	9,3	-281,4	-2,1
-ненефтегазовые доходы	1694,4	10,6	1891,2	11,4	196,8	0,8
Расходы, в том числе:	3345,7	20,9	4250,2	25,6	904,5	4,7
процентные расходы	132,9	0,8	162,3	1,0	29,4	0,1
непроцентные расходы	3212,8	20,1	4087,9	24,6	875,1	4,5
Профицит (дефицит) федерального бюджета	175,7	1,1	-813,4	-4,9	-989,1	-6,0
Ненефтегазовый дефицит	-1651,3	-10,3	-2359,0	-14,2	-707,7	-3,9
Оценка ВВП	15992,0		16620,8		-	

Источник: Министерство финансов РФ (предварительная оценка), Федеральное казначейство (оперативные данные), расчеты авторов.

(табл. 2) При этом в марте наблюдалось замедление темпов снижения доходов: 17,4% против 21,1 в январе и 21,5% в январе–феврале.

Улучшение динамики связано, прежде всего, с поступлениями «внутреннего» НДС, НДСПИ и налога на прибыль. Поступления «внутреннего» НДС, демонстрировавшие отрицательную динамику в период января и января–февраля 2015 г. (-2,3% и -7,3% к соответствующим периодам 2014 г. в реальном выражении), выросли в марте на 13,3%. Как известно, НДС должен уплачиваться равными долями в течение 3-х месяцев, следующих за истекшим налоговым периодом. Но на практике на март приходится, как правило, наибольшая доля платежей в I кв. (43,9% в 2014 г. и 48,3% в 2015 г.). В целом, за I кв. поступления «внутреннего» НДС выросли в реальном выражении на 3,5% к уровню I кв. 2014 г.; при этом в I кв. 2014 г. реальный рост составил 7,3%. Таким образом, динамика поступлений «внутреннего» НДС в 2015 г. хотя и осталась в положительной зоне, но оказалась хуже, чем в предыдущем году.

Смену тренда в марте 2015 г. продемонстрировали и поступления налога на прибыль: если по итогам января–февраля наблюдалось существенное падение поступлений в реальном выражении к тем же месяцам 2014 г. (на 23,5 и 28,8% соответственно), то в марте зафиксирован рост на 15,3%. В целом доля поступлений в марте (56,8% в 2014 г. и 67,0% в 2015 г.) значительно превышает долю поступлений января и февраля в общем объеме поступлений за I кв., так как на март приходятся дополнительные платежи по итогам предыдущего года (в дополнение к авансовым, уплачиваемым ежемесячно). Таким образом, динамика поступлений этого налога отчасти отражает ситуацию IV кв. 2014 г. (для организаций, уплачивающих авансовые платежи, рассчитываемые поквартально), а отчасти ситуацию января–февраля 2015 г. (для организаций, уплачивающих авансовые платежи ежемесячно).

В целом же поступления налога на прибыль в I кв. 2015 г. показали реальное снижение на 2,6% к I кв. 2014 г. Можно ожидать, что снижение поступлений продолжится и во II кв.: по данным Росстата, в январе 2015 г. финансовый результат убыточных организаций превысил финансовый результат прибыльных организаций на 152 млрд руб., при том что годом ранее сальдированный финансовый результат составил +352,0 млрд руб.

Поступления от НДСПИ имели положительную динамику в реальном выражении в феврале и марте 2015 г. (4,7 и 16,1% к тому же периоду 2014 г.) после падения в январе. Это обусловлено тем, что в январе осуществлялись выплаты за декабрь 2014 г. по ставкам соответствующего года, а с 1 января 2015 г. базовая ставка НДСПИ повышена в рамках «налогового маневра». Более высокие темпы роста поступлений НДСПИ в марте обусловлены как ростом средней цены на нефть сорта «Urals» (с 46 до 57 долл. США/барр.), так и ослаблением курса рубля к доллару (с 61,8 до 64,7 руб./долл.), что привело к росту ставки НДСПИ (с учетом коэффициента Кц) с 5655 до 8032 руб./тонна. Росту поступлений в марте способствовало и небольшое увеличение физических объемов добычи нефти и газа на 0,6 млн т. В целом же, по итогам I кв. поступления НДСПИ снизились в реальном выражении на 6,6% к уровню I кв. 2014 г.

Наиболее резкое сокращение в I кв. 2015 г. было зафиксировано по доходам от внешнеэкономической деятельности (в основном это таможенные пошлины). В реальном выражении падение за I кв. 2015 г. достигло почти 44% к I кв. 2014 г. При этом в январе 2015 г. падение со-

Таблица 2

ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В ЯНВАРЕ–МАРТЕ 2014–2015 ГГ.

	2014 г.				2015 г.				Реальные темпы прироста (2015/2014)			
	ян-варь	фев-раль	март	ян-варь–март	ян-варь	фев-раль	март	ян-варь–март	ян-варь	фев-раль	март	ян-варь–март
	млрд руб.				млрд руб.				%			
Налоговые доходы, всего, в т.ч.	1032,2	989,2	1176,5	3197,9	936,0	905,8	1136,7	2978,5	-21,1%	-21,5%	-17,4%	-19,8%
налог на прибыль организаций	17,4	18,3	46,0	81,7	15,3	15,2	62,0	92,5	-23,5%	-28,8%	15,3%	-2,6%
НДС на товары, производимые на территории РФ	192	125,3	248,2	565,5	215,8	135,5	328,6	679,9	-2,3%	-7,3%	13,3%	3,5%
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	105	130,3	141,6	376,9	106,5	142,6	152,8	401,9	-11,8%	-6,2%	-7,7%	-8,2%
акцизы на товары, производимые на территории РФ	81,8	17,1	26,5	125,4	81,8	28,7	32,0	142,5	-13,0%	43,8%	3,3%	-2,2%
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	4	4,8	6,0	14,8	3,1	3,4	4,1	10,6	-32,6%	-39,3%	-41,5%	-38,4%
НДПИ	236,6	245,5	231,1	713,2	160,7	300	313,6	774,3	-40,9%	4,7%	16,1%	-6,6%
Доходы от внешнеэкономической деятельности	398,7	425,2	466,5	1290,4	352,8	261,6	232,4	846,8	-23,1%	-47,3%	-57,4%	-43,5%

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

ставило 23%, в феврале 2015 г. – 47%, в марте 2015 г. – 57%. Такая динамика определяется во многом поступлениями от вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты (составивших 76% поступлений от ВЭД по итогам I кв.). Снижение данного вида доходов обусловлено, во-первых, снижением предельных ставок (коэффициента в формуле) вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты в рамках «налогового маневра» и, во-вторых, отражает негативную динамику мировых цен на нефть, на основе которых определяется ставка¹. При этом надо отметить, что при расчете ставок НДПИ и экспортных пошлин используются разные периоды мониторинга цен на нефть².

Поступления НДС на импортные товары продемонстрировали некоторое замедление темпов падения в феврале и марте (сокращение на 6,2 и 7,7% соответственно к февралю и марту 2014 г.) по сравнению с темпами сокращения в январе (-11,8%). По итогам I кв. снижение составило -8,2% к I кв. 2014 г. В то же время в течение января–марта 2015 г. увеличивалось снижение поступлений по акцизам на импортные товары (на 33% в январе, 39% в феврале, 42% в марте к аналогичному периоду прошлого года, на 38,4% в реальном выражении по итогам I кв.). Если же рассматривать динамику акцизов на товары, производимые на территории РФ, то их поступления продемонстрировали сильную волатиль-

1 Ставка в январе, феврале, марте 2015 г. была установлена на уровне соответственно 170,2, 112,9 и 105,8 долл/барр.

2 Например, для поступлений марта: ставка НДПИ рассчитывается исходя из средних цен на нефть за февраль, а ставка экспортных пошлин – за период с 15 января по 14 февраля.

ность: в январе снижение в реальном выражении на 13% (к аналогичному периоду прошлого года), в феврале наблюдалось увеличение почти на 49%, а в марте рост замедлился до 3,3%.

Необходимо отметить, что существуют риски ухудшения динамики по нефтегазовым доходам, поскольку частично их поступления в I кв. отражали ситуацию в экономике конца 2014 г. В части нефтегазовых доходов важно подчеркнуть, что рост поступлений НДС пока не перекрывает потери в поступлениях от экспортных пошлин на углеводороды, что приводит к сокращению данной компоненты доходов бюджета. Здесь одним из рисков является укрепление национальной валюты, происходящее в настоящее время как при повышении мировых цен на нефть, так и в отдельные периоды даже в условиях их снижения. В результате возникает риск снижения цен на нефть именно в рублевом выражении, что неизбежно повлечет за собой еще большее снижение нефтегазовых доходов.

4. НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ВВЕЛ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В УБЫТКИ

М.Хромов

Основными факторами убыточности банковского сектора в I кв. 2015 г. стало снижение чистого процентного дохода и рост отчислений в резервы на возможные потери. В результате, банковский сектор, впервые с ноября 2014 г. получив прибыль в марте, вновь оказался убыточным после уплаты налога на прибыль.

В марте 2015 г. балансовая прибыль банковского сектора впервые с ноября 2014 г. вернулась в область положительных значений. Финансовый результат до уплаты налогов за I кв. 2015 г. составил 6 млрд руб., что свидетельствует о прибыли в 42 млрд руб. в марте.

При этом, однако, прибыль прибыльных кредитных организаций (161 млрд руб.) практически равнялась убытку убыточных (-155 млрд руб.). Убыточными по итогам квартала оказались 204 организации, что в 1,6 раза больше, чем в 2014 г. (129). В результате, уплата налога на прибыль по прибыльным организациям превращает финансовый результат банковского сектора в целом в убыток: по итогам квартала банки выплатили 38 млрд руб. налога, и итоговый финансовый результат составил -32 млрд руб. Для сравнения, в I кв. 2014 г. банковский сектор получил совокупную прибыль в 232 млрд руб., после уплаты налогов она составила 186 млрд руб.

Основной вклад в формирование убытков банковского сектора внесли отчисления в резервы на возможные потери по ссудам и другим активам. Балансовая оценка сформированных резервов увеличилась за квартал на 308 млрд руб., в том числе на 39 млрд руб. в марте. Резкое замедление отчислений в резервы в феврале–марте текущего года свя-

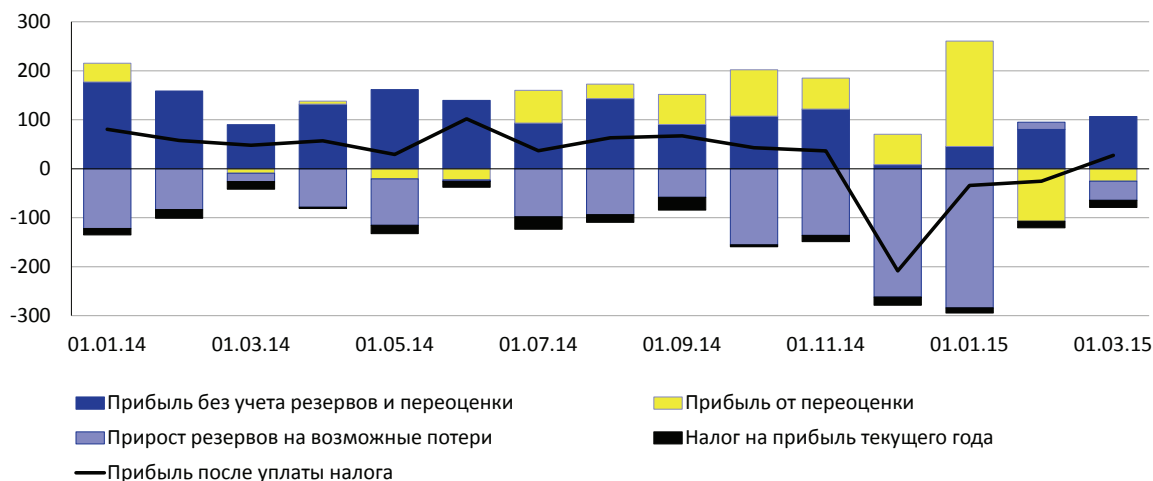

Рис. 1. Основные элементы прибыли банковского сектора, млрд руб.

зано, вероятно, с укреплением рубля и снижением рублевой оценки рискованных активов в иностранной валюте. В феврале объем сформированных резервов даже уменьшился на 15 млрд руб.

В то же время укрепление рубля в феврале–марте 2015 г. вело к дополнительным убыткам банковского сектора вследствие отрицательного сальдо переоценки активных и пассивных счетов в иностранной валюте. Банковский сектор в целом уже довольно долго сохраняет положительную валютную позицию – объем активов в иностранной валюте превышает объем пассивов. В I кв. 2015 г. этот разрыв варьировался в интервале от 13 до 18 млрд долл. В результате, в периоды ослабления рубля банковский сектор получал дополнительную прибыль. В январе 2015 г. прибыль от переоценки счетов в иностранной валюте достигла рекордных 215 млрд руб. А с укреплением рубля банковский сектор, напротив, стал нести дополнительные убытки: 133 млрд руб. за февраль–март, однако, в целом за квартал динамика обменного курса рубля принесла банкам более 80 млрд руб. чистого дохода.

Негативной тенденцией, несомненно, является снижение чистого операционного дохода банковского сектора без учета валютной переоценки – прибыли до уплаты налогов, формирования резервов за вычетом сальдо переоценки счетов в иностранной валюте, – то есть прибыли, которую банки получают от своей текущей деятельности. В I кв. величина этого показателя снизилась на 45% по сравнению с I кв. 2014 г. – с 425 до 232 млрд руб. Относительно размера активов динамика этого показателя выглядит еще более удручающей. Если в I кв. 2014 г. банки заработали на своих регулярных операциях 2,9% от объема средних активов в годовом выражении, то в I кв. 2015 г. лишь 1,2%. Основной причиной падения чистого дохода банковского сектора стало снижение чистого процентного дохода. По сравнению с I кв. 2014 г. процентные доходы банков выросли на 39%, а процентные расходы – в 2,2 раза. В результате чистый процентный доход сократился более чем на 40% (более чем на 220 млрд руб.¹).

1 Оценочные данные на основе выборки банков, раскрывающих форму отчетности о прибылях и убытках на сайте Банка России.

Такие результаты можно объяснить тем, что фактическая временная структура обязательств банковского сектора имеет более краткосрочный характер, чем временная структура активов. Вследствие этого, стоимость ресурсов банковского сектора более оперативно реагирует на изменение процентных ставок, чем доходность банковских активов. Так, значительный вклад в формирование ресурсной базы банковского сектора в 2014 г. внесли средства денежных регуляторов – Банка России и Минфина России, в объеме которых значительную долю составляют короткие инструменты, срочностью от 1 недели до нескольких месяцев. Кроме того, население в 2014 г. не увеличивало свои средства на банковских вкладах, средневзвешенная доходность которых в прошлом году стала ниже ключевой ставки Банка России, а корпоративные клиенты активно наращивали средства на срочных банковских депозитах.

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

5. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ТРЕНДЫ ВЫГЛЯДЯТ ХУЖЕ ДАННЫХ**Г. Идрисов, А.Каукин, О.Моргунов, М.Турунцева**

Анализ трендовой составляющей индексов промышленного производства, полученной в результате очистки от сезонных и календарных факторов, показывает, что в промышленном производстве все еще продолжается спад: темпы падения снизились, но еще не достигли нулевых значений. То же можно сказать и в отношении индекса обрабатывающих производств. В отраслях, в которых в конце 2014 г. – начале 2015 г. наблюдалось оживление, можно отметить ухудшение ситуации, т.е. потенциал отраслей, которые смогли воспользоваться падением курса рубля и введением санкций, на данный момент практически исчерпан. В отраслях, в которых кризисные явления конца 2014 г. привели к спаду в производстве, сохраняется неоднородная ситуация.

Российская промышленность в конце 2014 г. – начале 2015 г. продемонстрировала разнонаправленные тенденции: в производстве пищевых продуктов, прочих неметаллических минеральных продуктов, резиновых и пластмассовых изделий и металлургии ситуация выглядела в целом позитивно, в то время как в текстильном и швейном производстве, целлюлозно-бумажном производстве, производстве кожи, машин и оборудования, транспортных средств, электрооборудования преобладали негативные тенденции¹. В настоящий момент, по некоторым экспертным оценкам², ситуация в российской экономике близка к стабилизации и, возможно, к перелому в динамике в положительную сторону.

Однако для более точной оценки необходима декомпозиция ежемесячных рядов на календарную, сезонную, нерегулярную и трендовые составляющие. Именно изменения трендовой составляющей следует анализировать для содержательной интерпретации отраслевых тенденций³. Результаты декомпозиции рядов данных по промышленному про-

1 См. Д. Гордеев, Г. Идрисов, А. Каукин, Ю. Пономарев, С. Судаков, Е. Филичева. Российская промышленность в 2014 г.: основные тенденции // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №2 (Февраль) 2015 г.; Г. Идрисов, А. Каукин, О. Моргунова, М. Турунцева. Снижение в промышленности: хуже, чем хочется, лучше, чем кажется // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №5 (Март) 2015 г.

2 «Мы уже видим перелом» // РБК, 20.03.2015 [<http://www.rbcdaily.ru/есопоту/562949994417229>]

3 См. Бессонов В.А., Петроневич А.В. Сезонная корректировка как источник ложных сигналов // Экономический журнал ВШЭ, том 17 (2013), №4, стр. 554–584.

изводству, предоставляемых Росстатом, и выделения трендовой компоненты представлены в *табл. 1*¹.

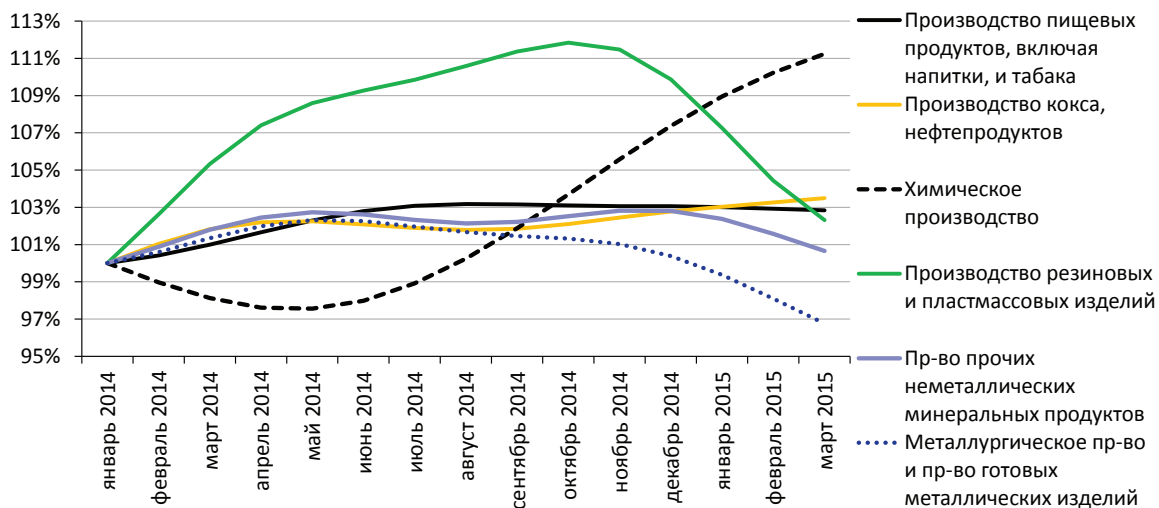
Таблица 1

ИНДЕКСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПЕРИОДУ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА

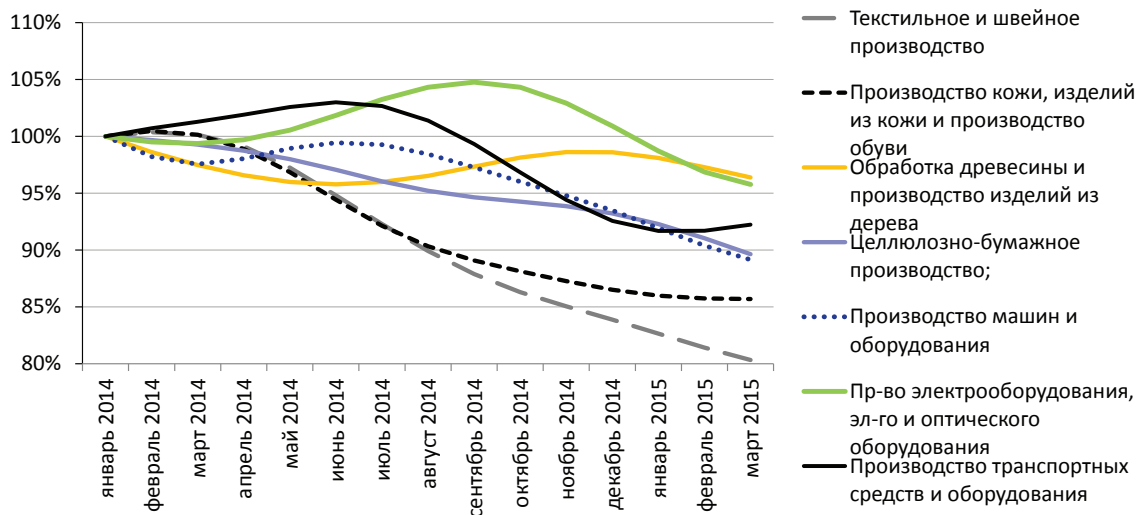
	Декабрь 2014		Январь 2015		Февраль 2015		Март 2015	
	Росстат, исходный ряд	ИЭП, трендовая составляющая ряда	Росстат, исходный ряд	ИЭП, трендовая составляющая ряда	Росстат, исходный ряд	ИЭП, трендовая составляющая ряда	Росстат, исходный ряд	ИЭП, трендовая составляющая ряда
Индекс промышленного производства	103,9	101,19	100,9	100,55	98,4	99,93	99,40	99,52
Добыча полезных ископаемых	103	101,89	101,5	101,57	100,1	101,09	100,40	100,60
Обрабатывающие производства, в т.ч.:	104,1	100,35	99,9	99,44	97,2	98,67	98,10	98,27
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	97,9	103,31	103,6	103,01	104,6	102,51	102,30	101,83
Текстильное и швейное производство	87	84,35	73,9	82,65	80,3	81,12	84,20	80,21
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	95,6	87,22	88,2	85,98	80,8	85,35	84,30	85,56
Обработка древесины и производство изделий из дерева	96,8	97,06	97,3	98,10	104	98,65	97,70	98,90
Целлюлозно-бумажное производство	94,5	92,98	93,8	92,29	77,3	91,33	78,70	90,29
Производство кокса, нефтепродуктов	103,6	103,78	102,6	103,03	103,3	102,20	100,90	101,64
Химическое производство	100,1	106,26	102,7	108,95	105,8	111,37	111,40	113,36
Производство резиновых и пластмассовых изделий	116,4	111,90	111,5	107,26	101,1	101,77	95,10	97,13
Пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	109	103,36	107,5	102,37	101,2	100,69	98,00	98,89
Металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	104,4	100,66	103	99,38	96,3	97,52	93,40	95,47
Производство машин и оборудования	101,2	91,48	90,7	91,94	87,2	92,05	95,70	91,37
Пр-во электрооборудования, эл-го и оптического оборудования	106	100,45	95,2	98,71	93,1	97,32	93,90	96,37
Производство транспортных средств и оборудования	91	93,65	87,2	91,67	77,6	91,05	94,80	91,06
Прочие производства	98,3	95,61	89,2	93,76	87,1	92,93	100,00	93,19
Электроэнергия газ и вода	103,4	102,06	101,2	101,16	98,3	100,15	100,80	99,33

Примечание. Желтым фоном выделены отрасли, в которых в конце 2014 г. наблюдался спад производства, голубым – рост.
Источник: Росстат, расчеты авторов.

1 Для целей декомпозиции рядов на их компоненты использовался специализированный программный пакет Demetra.

а)

б)

Примечание. Верхний график – отрасли, в которых в конце 2014 г. наблюдался рост, нижний график – отрасли, в которых наблюдался спад.

Рис. 1. Динамика составляющей тренда индексов промышленного производства, январь 2014 г. = 100%

Динамика отраслей промышленности по отношению к январю 2014 г., в целом, выглядит следующим образом (см. рис. 1а и 1б).

Эти результаты позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, в промышленном производстве в целом пока еще продолжается спад: изменения трендовой составляющей ряда показывают, что темпы падения в последние месяцы снизились, но еще не достигли нулевых значений. То же можно сказать и в отношении индекса обрабатывающих производств.

Во-вторых, в тех отраслях, в которых в конце 2014 г. – начале 2015 г. наблюдалось оживление, связанное, в том числе с замещением иностранной продукции, можно отметить ухудшение ситуации. Так, анализ трендовой составляющей ряда производства пищевых продуктов показывает, что объемы производства в этой отрасли плавно снижаются с начала осени 2014 г. Производство резиновых и пластмассовых изделий, а также прочих неметаллических минеральных продуктов также падают,

начиная с ноября–декабря 2014 г. Объемы производства в металлургическом секторе с учетом сезонной и календарной корректировок снижаются на протяжении большей части прошлого года, в последние месяцы темпы спада даже несколько ускорились; при этом в химическом производстве – единственной отрасли из данной группы – продолжается стабильный рост. Таким образом, можно говорить о том, что потенциал импортозамещения в отраслях, которые смогли воспользоваться падением курса рубля, введением санкций и благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой в конце 2014 г., на данный момент практически исчерпан. Дальнейший прирост производства и импортозамещение потребуют изменений в структуре производства и качестве производимой продукции, т.е. повышения ее конкурентоспособности.

Анализ трендовой составляющей в тех отраслях промышленности, в которых кризисные явления конца 2014 г. привели к спаду в производстве, показывает неоднородную ситуацию. В ряде отраслей наблюдается стабилизация (производство кожи, транспортных средств), в других же продолжается падение объемов производства (текстильное и швейное производство, целлюлозно-бумажное производство, производство электрооборудования, химическое производство, обработка древесины), хотя в некоторых отраслях заметно замедление темпов спада (например, в производстве электрооборудования).

Важно отметить, что в силу технических свойств алгоритмов сезонной корректировки вблизи правого края анализируемого ряда, как правило, возникают искажения, которые затухают с течением времени (эффект виляния хвостом)¹. Из этого следует, что относиться к значениям сезонно скорректированных показателей промышленного производства на краткосрочном горизонте событий, особенно в период сильных структурных изменений, следует с большой осторожностью. Уверенную интерпретацию произошедших изменений можно будет дать только по прошествии некоторого времени и после обновления расчетов с учетом более поздних статистических данных.

1 См. Бессонов В.А., Петроневич А.В. Сезонная корректировка как источник ложных сигналов // Экономический журнал ВШЭ, том 17 (2013), №4, стр. 554–584.

6. НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ: ИТОГИ ПЕРВОГО КВАРТАЛА

Ю.Бобылев

Поскольку реализация налогового маневра планировалась при высоких ценах на нефть, а происходит при низких, то налоговая нагрузка на нефтяную отрасль не снизилась, а возросла. Однако, как показывают расчеты, – незначительно: при цене нефти 60 долл./барр. налоговая нагрузка увеличивается лишь на 0,5 долл. с барреля нефти. Структурными последствиями маневра стали снижение объема переработки нефти и производства мазута, а также увеличение экспорта сырой нефти. При этом следует отметить стабильность цен на моторное топливо на внутреннем рынке.

В силу значительной инерционности нефтяного сектора падение мировых цен на нефть и введенные против России финансовые и технологические санкции пока не оказали негативного влияния на динамику производства нефти. В I кв. 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года добыча нефти, по данным Минэнерго России, увеличилась на 0,8%. Вместе с тем имело место изменение ряда тенденций в сфере переработки и экспорта, связанных с началом реализации «налогового маневра» – структурной реформы системы налогообложения нефтяного сектора, предусматривающей значительное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и компенсирующее его повышение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)¹.

«Налоговый маневр» предполагает, что базовая ставка НДПИ при добыче нефти поэтапно повышается с 493 руб./т в 2014 г. до 919 руб. в 2017 г., а предельная ставка вывозной таможенной пошлины на нефть (коэффициент в формуле расчета предельной ставки) снижается с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г. (табл. 1). Одновременно по отношению к ставке вывозной таможенной пошлины на нефть повышается ставка экспортной пошлины на «темные» нефтепродукты (до 100% от ставки экспортной пошлины на нефть в 2017 г.) и снижаются ставки экспортных пошлин на «светлые» нефтепродукты (до 30% от ставки экспортной пошлины на нефть). В целях замедления роста внутренних цен на нефтепродукты, обусловленного снижением экспортных пошлин, предусмотрено снижение акцизов.

Особенностью реализации налогового маневра является то, что его параметры разрабатывались в 2014 г. в условиях высоких мировых цен на нефть, когда принятая при расчете доходов федерального бюджета на 2015 г. цена на нефть составляла 100 долл./барр. При такой цене долж-

¹ Основные концептуальные положения данной реформы были разработаны в Институте Гайдара, РАНХиГС и ВАВТ и развиты при разработке социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. См.: Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Издательство Института Гайдара, 2012; Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.

но было произойти некоторое снижение налоговой нагрузки на добычу нефти, что в некоторой степени компенсировало бы снижение маржи нефтепереработки для вертикально-интегрированных нефтяных компаний. Однако реализация маневра происходит при значительно более низких ценах. В условиях же низких нефтяных цен при принятых налоговых ставках налоговая нагрузка на добычу нефти возрастает.

Таблица 1

СТАВКИ НАЛОГОВ НА НЕФТЯНОЙ СЕКТОР В 2014–2017 ГГ.

	2014	2015	2016	2017
НДПИ при добыче нефти: базовая ставка, руб./т	493	766	857	919
Экспортная пошлина на нефть: коэффициент в формуле расчета ставки экспортной пошлины	0,59	0,42	0,36	0,30
Экспортные пошлины на нефтепродукты: коэффициенты по отношению к ставке экспортной пошлины на нефть				
Бензины	0,90	0,78	0,61	0,30
Дизельное топливо	0,65	0,48	0,40	0,30
Мазут	0,66	0,76	0,82	1,00
Акцизы на автомобильный бензин:				
класс 4	9916	7300	7530	5830
класс 5	6450	5530	7530	5830

Источник: Налоговый кодекс РФ, Закон РФ «О таможенном тарифе», Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ.

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ СТАВОК НАЛОГОВ НА НЕФТЯНОЙ СЕКТОР В РЕЗУЛЬТАТЕ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА, ПРИРОСТ/СНИЖЕНИЕ ПО СРАВНЕНИЮ С 2014 Г., %

	2015	2017
НДПИ	55,4	86,4
Экспортная пошлина на нефть*	-26,4	-45,1
Экспортная пошлина на бензин*	-36,2	-81,7
Акциз на бензин:		
класс 4	-26,4	-41,2
класс 5	-14,3	-9,6

* при цене нефти Urals 100 долл./барр.

Источник: Налоговый кодекс РФ, Закон РФ «О таможенном тарифе», Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ, расчеты автора.

Однако, как показывают расчеты, при текущих ценах на нефть реальное повышение налоговой нагрузки по сравнению с действовавшей является достаточно незначительным. Так, при цене нефти 60 долл./барр. по сравнению с налоговой системой 2014 г. налоговая нагрузка возрастает лишь на 0,5 долл./барр., или на 0,8% по отношению к цене на нефть. Конечные же параметры налогового маневра, установленные на 2017 г., при цене нефти 60 долл./барр. фактически обеспечивают сохранение налоговой нагрузки на уровне 2014 г. (табл. 3).

В результате реализации налогового маневра произойдет существенное перераспределение налоговой нагрузки: доля НДПИ в рентных налогах на нефтяной сектор значительно повысится, а вывозных таможенных пошлин – резко снизится. По нашим расчетам, в диапазоне цены на нефть 60–100 долл./барр. доля экспортной пошлины в цене на нефть сократится с 41–48% в 2014 г. до 31–36% в 2015 г. и 24–27% в 2017 г. НДПИ, таким образом, станет основным рентным налогом и будет выполнять основные функции налогового регулирования в секторе.

**ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ДОБЫЧУ НЕФТИ
В РЕЗУЛЬТАТЕ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА**

	Цена нефти Urals, долл./барр.						
	50	60	70	80	90	100	110
2014 г.							
НДПИ, долл./барр.	9,06	11,64	14,23	16,82	19,41	21,99	24,58
ЭП, долл./барр.	18,75	24,65	30,55	36,45	42,35	48,25	54,15
НДПИ+ЭП, долл./барр.	27,81	36,29	44,78	53,27	61,76	70,24	78,73
НДПИ в % к цене Urals	18,12	19,40	20,33	21,03	21,57	21,99	22,35
ЭП в % к цене Urals	37,5	41,08	43,64	45,56	47,06	48,25	49,23
(НДПИ+ЭП) в % к цене Urals	55,62	60,48	63,97	66,59	68,62	70,24	71,57
2015 г.							
НДПИ, долл./барр.	14,07	18,09	22,11	26,13	30,15	34,17	38,19
ЭП, долл./барр.	14,50	18,70	22,90	27,10	31,30	35,50	39,70
НДПИ+ЭП, долл./барр.	28,57	36,79	45,01	53,23	61,45	69,67	77,89
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014г., долл./барр.	0,76	0,50	0,23	-0,04	-0,31	-0,57	-0,84
НДПИ в % к цене Urals	28,14	30,15	31,59	32,66	33,50	34,17	34,72
ЭП в % к цене Urals	29,00	31,17	32,71	33,88	34,78	35,50	36,09
(НДПИ+ЭП) в % к цене Urals	57,14	61,32	64,30	66,54	68,28	69,67	70,81
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014г., в % к цене Urals	1,52	0,83	0,33	-0,05	-0,34	-0,57	-0,76
2017 г.							
НДПИ, долл./барр.	16,88	21,71	26,53	31,35	36,18	40,99	45,82
ЭП, долл./барр.	11,50	14,50	17,50	20,50	23,50	26,50	29,50
НДПИ+ЭП, долл./барр.	28,38	36,21	44,03	51,85	59,68	67,49	75,32
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014г., долл./барр.	0,57	-0,08	-0,75	-1,42	-2,08	-2,75	-3,41
НДПИ в % к цене Urals	33,76	36,18	37,90	39,19	40,20	40,99	41,65
ЭП в % к цене Urals	23,00	24,17	25,00	25,63	26,11	26,50	26,82
(НДПИ+ЭП) в % к цене Urals	56,76	60,35	62,90	64,81	66,31	67,49	68,47
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014г., в % к цене Urals	1,14	-0,13	-1,07	-1,78	-2,31	-2,75	-3,10

Источник: расчеты автора.

Данные за I кв. 2015 г. свидетельствуют о наметившемся изменении ряда сложившихся прежде в секторе тенденций (табл. 4). Среди них следует выделить, во-первых, впервые за последние годы произошедшее снижение производства мазута, во-вторых, также впервые за последние годы, увеличение экспорта сырой нефти (для государственного бюджета такой экспорт более эффективен, чем экспорт мазута), в-третьих, снижение объема переработки нефти, объясняющееся первыми двумя факторами. Таковы первые структурные результаты реализации налогового маневра.

Вместе с тем следует отметить стабильность цен на моторное топливо на внутреннем рынке, т.е. фактическое отсутствие внешних негативных эффектов маневра. В январе–апреле 2015 г. потребительские цены на автомобильный бензин и дизельное топливо не превысили уровня конца прошлого года (табл. 5). Факторами, ограничившими рост цен, явились снижение мировых цен на нефть и произведенное в рамках налогового маневра снижение акцизов.

Таблица 4

ПРОИЗВОДСТВО И ЭКСПОРТ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В 2012–2015 ГГ.,
В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПЕРИОДУ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА

	2012	2013	2014	2015 I кв.
Добыча нефти, включая газовый конденсат	101,3	100,9	100,7	100,8
Экспорт нефти	98,2	98,6	94,4	106,8
Первичная переработка нефти	104,9	102,7	104,9	98,7
Производство автомобильного бензина	104,3	101,3	98,8	103,2
Производство дизельного топлива	98,7	103,1	107,4	101,8
Производство топочного мазута	101,6	103,3	102,0	97,7

Источник: Росстат, Минэнерго России.

Таблица 5

СРЕДНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕНЫ НА АВТОМОБИЛЬНЫЙ БЕНЗИН
И ДИЗЕЛЬНОЕ ТОПЛИВО, РУБ./Л

	2014 дек	2015 янв	2015 фев	2015 март	2015 13 апр
Бензин автомобильный АИ-92	33,41	32,35	32,13	32,12	32,15
Бензин автомобильный АИ-95	35,21	35,16	35,01	35,00	35,05
Дизельное топливо	34,44	34,46	34,22	34,22	34,34

Источник: Росстат.

7. КОНЪЮНКТУРНЫЕ ОПРОСЫ: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГОТОВА И К СПАДУ, И К РОСТУ

С.Цухло

В I кв. 2015 г. российская промышленность удержалась от кризисного спада производства, несмотря на медленное восстановление спроса. Последнее обстоятельство не устраивает все больше предприятий, которые, однако, судя по оценкам запасов готовой продукции, пока уверенно контролируют баланс спроса и предложения. Баланс прогнозов традиционно для марта снизился, но не стал отрицательным. Таким образом, вероятность дальнейшего снижения спроса сохраняется. Баланс планов выпуска увеличился на символические 3 пункта и прервал негативный тренд периода октября 2014 г. – февраля 2015 г. Намечились позитивные сдвиги и в инвестиционных планах предприятий.

В марте продажи промышленной продукции продолжили восстановление после традиционного январского провала, однако пока с отставанием от обычного для прошлых лет графика. Исходный баланс (темп) их изменения достиг только нулевого уровня, тогда как в прошлые годы он поднимался в марте уже до +5..+10 пунктов. В результате очистка от сезонности показывает низкие для этого месяца темпы изменения спроса. Но – совсем не кризисные.

В такой ситуации продолжает снижаться удовлетворенность объемами продаж. За I кв. доля ответов «ниже нормы» увеличилась на 5

пунктов и сравнялась с долей оценок «нормальный» текущего спроса на продукцию. Не набрали должного оптимизма и прогнозы продаж. В феврале баланс этого показателя достиг только +7 пунктов, хотя ранее поднимался в этом месяце до +20 пунктов. Баланс прогнозов традиционно для марта снизился, но не стал отрицательным. При этом очищенные от сезонности данные отразили падение показателя в I кв. до худших значений с середины 2009 г. Таким образом, вероятность дальнейшего снижения спроса сохраняется.

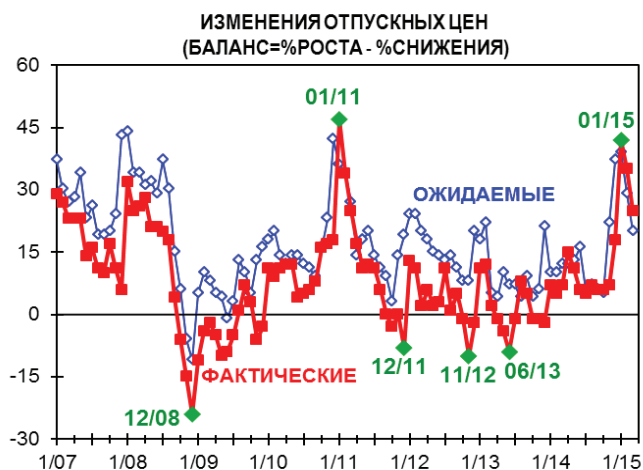
Однако оценки запасов готовой продукции показывают уверенный контроль промышленности за соотношением спроса и предложения и пока не содержат близких признаков наступления кризиса. Баланс оценок запасов с июля 2014 г. стабильно пребывает в пределах -2...+4 пунктов при рекордном (73%) значении доли ответов «нормальные». Промышленность лишает возможный будущий кризисный спад выпуска дополнительного импульса за счет необходимости «кризисной расчистки» складов готовой продукции.

Но необходимости в такой расчистке складов у промышленности, похоже, в ближайшее время не возникнет. Скорее – наоборот. В пользу такого позитивного на данный момент сценария говорят планы выпуска предприятий. В марте баланс этих планов увеличился на символические 3 пункта (после сезонной очистки) и таким образом прервал негативный тренд периода октября 2014 г. – февраля 2015 г., за время которого баланс снизился на 11 пунктов.

Позитивно (для «кризисного» периода) выглядит и фактическая динамика промышленного производства. В марте она вновь удержалась от кризисного спада и продемонстрировала после очистки от сезонности прежние скромные темпы роста выпуска. Таким образом, I кв. кризисного 2015 г. оказался для российской промышленности совсем не кризисным, по крайней мере, по самому популярному (если не единственному) среди наблюдателей индикатору – объему промышленного производства. Поэтому публикация официальных данных по промышленности в марте вновь сопровождается дискуссией о качестве сезонной очистки исходных рядов.

В марте продолжилось торможение роста цен, самое интенсивное за последние 4 года увеличение которых опросы регистрировали в январе 2015 г. Тогда баланс («рост» – «снижение») достиг +42 пунктов, а доля ответов «нет изменений» упала до 49%. Планы промышленности демонстрируют намерение и дальше снижать цены: баланс ценовых планов снизился еще на 9 пунктов, а итоговое снижение за февраль–март составило 19 пунктов. Такой резкой корректировки показателя после кризиса 2008 г. опросы не регистрировали.

В условиях начавшихся (или продекларированных) увольнений в других секторах и на фоне торможения роста заработных плат промышленность получила больше

возможностей для решения кадровых проблем. Как показывают опросы, даже в начале 2015 г. (когда панические кризисные настроения достигали максимума) четверть промышленных предприятий испытывала недостаток кадров для обеспечения текущего объема выпуска, а 15% ожидали его сохранения в краткосрочной перспективе с учетом прогнозируемых изменений спроса.

В такой ситуации достижение в марте 2015 г. положительной динамики занятости (т.е. превышение доли сообщений о найме над долей сообщений об увольнениях) выглядит вполне логичным. Заметим, что подобного в промышленности не регистрировалось уже три года, т.е. только в начале 2012 г. промышленности удалось увеличить количество работников. Однако тогда последовавший рост зарплат в других секторах (и особенно – в бюджетном) лишил промышленность конкурентоспособности на рынке труда и привел к устойчивому снижению количества работников и возникновению текущего дефицита кадров на 37% предприятий.

Инвестиционные планы промышленности тоже начинают формировать основу возможного будущего роста, но – уже инвестиционного. В пользу такого вывода говорит зарегистрированный перелом в инвестиционных планах. Если в сентябре 2014 г. – феврале 2015 г. баланс этих планов устойчиво снижался, потерял 43 п.п. и достиг в итоге худшего уровня с октября 2009 г., то в марте показатель улучшился на 10 пунктов.

РЫНОК ТРУДА

8. ДИНАМИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ — КРИЗИСНАЯ, А БЕЗРАБОТИЦЫ — НЕТ

М.Кириллова

Негативная экономическая динамика серьезно влияет на заработную плату, но почти не отражается в уровне безработицы. Реальная заработная плата в марте и в I кв. 2015 г. в среднем по экономике снизилась на 9% к уровням 2014 г. При этом ее сокращение происходит крайне неравномерно по видам экономической деятельности. Максимальные темпы снижения – в государственном управлении, обеспечении военной безопасности, строительстве и ряде сервисных отраслей. Более низкие – в торгуемых отраслях, а также в торговле, профуслугах, предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. В остальном рынок труда выглядит относительно стабильным. На фоне сокращения численности занятых в экономике динамика показателей безработицы остается умеренно негативной, но пока не отличается от показателей предыдущих лет.

В первые месяцы 2015 г., вопреки сезонности, на рынке труда имеет место некоторое увеличение уровня безработицы, снижение уровней экономической активности и занятости (рис. 1), однако все указанные сдвиги остаются в границах колебаний предыдущих лет¹.

В феврале 2015 г. более заметно вырос уровень безработицы среди городского населения (в сравнении с январем 2015 г. и февралем 2014 г.), уровень безработицы среди сельского населения в январе–феврале 2015 г. был ниже значений соответствующих периодов предыдущих лет³.

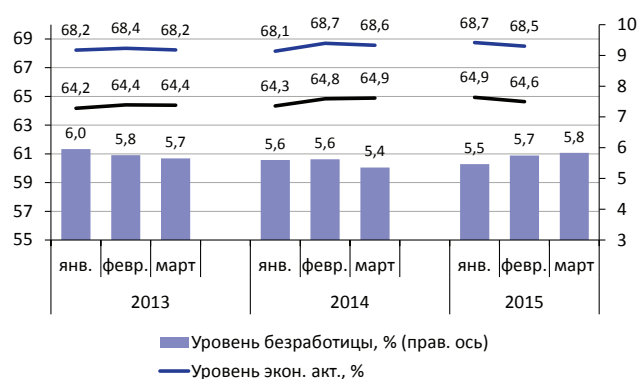

Рис. 1. Уровни экономической активности, занятости, безработицы в январе–марте 2013, 2014, 2015 гг. (2015 г. – расчет без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю)²

1 Уровень безработицы в марте 2011 г. составлял 7,1%, в марте 2012 г. – 6,5%.

2 Источники: Социально-экономическое положение России, январь–декабрь 2014 г., Росстат; Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2015 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости), оперативная информация, Росстат.

3 См.: Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2015 года, Росстат. Данное отклонение представляется статистически значимым (с учетом выборочного характера ОНПЗ), однако необходим более длительный временной ряд для определения тенденции.

Росстат отмечает в феврале 2015 г. в сравнении с февралем 2014 г. снижение численности занятого населения (без Республики Крым и г. Севастополя) на 621 тыс. человек, или на 0,9%, при увеличении численности безработных на 61 тыс. человек. Начиная с 2015 г. заметно ускоряются темпы снижения численности населения в возрастных группах со значимой экономической активностью (20–64), что вне зависимости от экономической динамики отрицательно влияет на численность рабочей силы (экономически активного населения).

Численность официально зарегистрированных безработных на 1 апреля 2015 г. составила 1 млн человек, в т.ч. без учета Республики Крым и г. Севастополя – 985 тыс. человек, или 104,7% к соответствующему периоду прошлого года¹, что заметно ниже показателей 2012–2013 гг.

В марте 2015 г. среднемесячная заработная плата работников организаций увеличилась к февралю 2015 г. на 6%, составив 33,2 тыс. руб.² В I кв. 2015 г. номинальная зарплата составила 106,5% к I кв. 2014 г., в реальном выражении – 91,7%. Рост номинальной зарплаты составляет менее 10 п.п. начиная с III кв. 2014 г. (см. рис. 2).

Динамика номинальной зарплаты в январе–феврале 2015 г. обнаруживает заметные различия по видам экономической деятельности (см. рис. 3)³. Более позитивна ситуация в торгуемых отраслях, а также в торговле, профуслугах, предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

В строительстве, гостиницах и ресторанах, государственном управлении и обеспечении военной безопасности номинальная зарплата в январе–феврале 2015 г. практически не отличалась от значений соответствующего периода прошлого года (рост на 2–4%; см. рис. 4). С учетом инфляции (115,8% январь–февраль 2015 к январю–февралю 2014 г.) снижение реальной зарплаты по данным видам экономической деятельности составило 10,3–12,2%. На 9,5–7,3% снизилась реальная зарплата в транспорте и связи, в образовании, здравоохранении, финансовой деятельности. На 6% в электроэнергетике и в торговле. Наиболее умеренное снижение (на 4–5%) имело место в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, добыче полезных ископаемых, сельском хозяйстве, профуслугах.

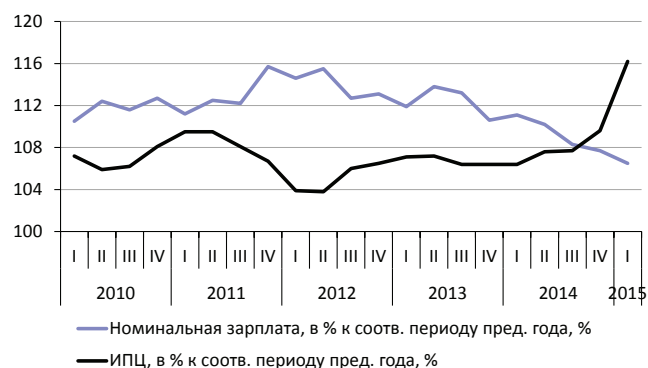

Рис. 2. Динамика номинальной заработной платы и ИПЦ, в % к соответствующему кварталу предыдущего года, %

1 Информация о социально-экономическом положении России, январь–март 2015 г., Росстат.

2 Сведения о заработной плате за март и I кв. 2015 г. являются оценкой, впоследствии Росстат уточняет данные.

3 «Профиль» изменения зарплат по ВЭД отличается от ситуации 2008–2009 гг. В 2009 г., при значительном снижении ИПЦ, по ряду обрабатывающих производств и в строительстве имело место снижение номинальной заработной платы.

Рис. 3. Номинальная зарплата в январе-феврале 2015 г., в % к январю-февралю 2014 г.

Рис. 4. Номинальная зарплата в январе-феврале 2015 г., в % к январю-февралю 2014 г.

В обрабатывающих производствах снижение реальной зарплаты на 4–5% фиксируется в химическом производстве, обработке древесины, производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Существенно снизился в марте 2015 г. прирост задолженности по заработной плате: суммарная задолженность на 1 апреля 2015 г. составила 2,9 трлн руб., увеличившись за месяц лишь на 2,5%¹. Прирост задолженности имел место в обрабатывающих производствах (на 12%), электро-

1 См.: О просроченной задолженности по заработной плате на 1 апреля 2015 г., Росстат, оперативная информация.

энергетике (5%), на транспорте (5,6%). Снизилась задолженность в добыче полезных ископаемых (на 5%), строительстве (на 6,5%). Практически ликвидирована задолженность по заработной плате в образовании, в целом задолженность из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней составила 44 млн руб. и снизилась по сравнению с 1 марта 2015 г. в 2,2 раза. Общий объем просроченной задолженности составляет менее 1% месячного фонда заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности, число работников, перед которыми имеется задолженность – менее 1% численности работников данных ВЭД.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 6–20 АПРЕЛЯ

- 6.04 Президент РФ В. Путин подписал поправки в Налоговый кодекс, обнуляющий НДС на пригородные пассажирские перевозки до 2017 г. и понижающий с 18 до 10% НДС на внутренние авиационные перевозки до 2018 г., а также закон, переносящий срок вступления в силу требований о раскрытии информации о контролируемых иностранных компаниях на 15 июня 2015 г.
- 7.04 Президент Сбербанка г. Греф призвал к серьезной реформе образования; притом что расходы на образование в 2000-е гг. выросли в 21 раз, российские университеты по-прежнему не входят в топ-100 по основным рейтингам, отметил Греф; предлагаемая реформа подразумевает сокращение государственного финансирования образования и замещение его кредитным финансированием со стороны обучающихся и их будущих нанимателей.
- 7.04 Вице-премьер О. Голодец заявила, что система обязательных пенсионных накоплений показала свою низкую эффективность в развитых странах, сославшись на доклад ОЭСР.
- 7.04 На заседании Государственного совета, посвященного развитию малого бизнеса, Президент и министры Правительства фактически отказались от выдвигавшихся бизнесом идей – расширения списка категорий субъектов экономической деятельности, подпадающих под «налоговые каникулы», снижения ставок страховых взносов, повышения порогов специальных налоговых режимов и т.п.
- 8.04 Опубликован проект поправок в Бюджетный кодекс, увеличивающий максимально возможное размещение средств ФНБ на депозитах ВЭБ с 655 до 955 млрд руб.
- 8.04 Министр экономического развития России А. Улюкаев, выступая в Государственной Думе, объявил о начале финансирования ряда проектов из средств ФНБ: речь шла о проектах РЖД по расширению БАМа и Транссиба, «Ямал-СПГ», строительстве ЦКАД и «трех инвестиционных проектах в Причерноморье, Северо-Западе и в центре».
- 9.04 Президент Ирана Х. Роухани заявил, что Иран подпишет обсуждаемое соглашение по ядерной программе только в случае снятия «всех» существующих санкций «в тот же день»; ранее Президент США Б. Обама отмечал, что санкции против Ирана в связи с нарушением прав человека останутся в силе, а санкции будут сниматься постепенно.
- 10.04 Государственная Дума приняла в третьем, окончательном чтении поправки в проект бюджета на 2015–2017 гг.
- 10.04 Правительство России одобрило проект о ратификации договора о создании пула условных валютных резервов стран БРИКС в 100 млрд долл., из которых доля России составит 18 млрд долл.

Управлять будет совет управляющих, однако пока не ясно, будет ли действовать акционерный принцип или принцип консенсуса при принятии решений.

- 11.04 СМИ сообщили, что к концу месяца ожидается новое распоряжение правительства о поддержке моногородов в так называемой «красной» зоне (77 городов с максимальной долей основного предприятия и неблагоприятной обстановкой).
- 12.04 Премьер-министр РФ Д. Медведев поручил главе МЧС В. Пучкову и руководителю Хакасии В. Зимину провести расследование причин масштабных пожаров. По состоянию на 18 апреля жертвами пожаров в Хакасии стали 30 человек, тысячи человек остались без крова; в соседнем Забайкальском крае ситуация лучше, однако также несколько человек погибло, сгорели сотни домов.
- 13.04 Президент России В. Путин подписал указ, позволяющий передать Ирану российские зенитные ракетные системы С-300. Ранее соответствующий контракт был приостановлен после введения санкций ООН против Ирана в 2010 г., и Иран требовал с России значительную неустойку (почти 4 млрд долл.) за его неисполнение. Вместе с тем указ не гарантирует, а лишь позволяет поставку, на которую необходимо будет отдельное решение.
- 13.04 Первый замминистра финансов Т. Нестеренко призвала изменить бюджетное правило, в противном случае, по ее расчетам, за три года будет не только полностью потрачен Резервный фонд, но и образуется дефицит в 1,5 трлн руб.
- 13.04 Министерство экономического развития предлагает сократить на 25% управленческие и административные расходы государственных компаний; представители Президента и правительства РФ воздержались от комментариев этой инициативы.
- 13.04 Глава «Газпрома» А. Миллер оценил инициативы ЕС о формировании единой закупочной газовой стратегии как ведущие к повышению цен, а также в очередной раз призвал европейские страны строить газопровод в Турцию, который мог бы вступить в эксплуатацию к 2019 г., когда Россия откажется от украинского транзита.
- 13.04 «Газпром» подал в Федеральное сетевое агентство Германии очередную заявку на использование мощностей восточного отвода от Nord Stream Opal, сообщил министр энергетики России А. Новак. В настоящее время труба может использоваться только наполовину из-за требований ЕС о резервировании 50% для независимых поставщиков. Сторонами предварительно согласован компромисс о выставлении второй половины на аукцион с участием «Газпрома», однако решение откладывается Еврокомиссией уже более года.
- 14.04 Опубликован уточненный прогноз МВФ по России, согласно которому ВВП сократится в 2015 г. на 3,8% вместо 3%; инфляция составит 18% в 2015 г. и 9,8% в 2016 г.
- 14.04 Министр финансов РФ А. Силуанов призвал сократить расходы бюджета в 2016–2017 г. на 1,5–2 трлн руб за счет непродления антикризисных мер, а также «срочного увеличения пенсионного возраста и срочной отмены досрочных пенсий». Министр также

отметил на коллегии Минфина, «что низкие уровни цен на нефть могут держаться достаточно длительное время» и «нужно готовиться именно к такому периоду».

- 14.04 Вице-премьер России Д. Рогозин сообщил, что продолжающиеся невыплаты зарплаты на строительстве космодрома Восточный связаны с банкротством субподрядчика ТМК, получившего авансы в размере около 2 млрд руб. Рабочие продолжают забастовку.
- 15.04 Заместитель министра финансов РФ А. Моисеев сообщил, что видит две альтернативы повышению пенсионного возраста: увеличение налогов или снижение уровня жизни пенсионеров.
- 16.04 Газпромбанк и United Capital Partners (UCP) купили 100% группы «Стройгазконсалтинг» (СГК), ранее принадлежащей Р. Байсарову и З. Манасиру. Некогда крупный подрядчик «Газпрома» стал испытывать серьезные проблемы в связи с падением заказов в 2014 г.
- 16.04 Министерства и ведомства согласовали со Schlumberger условия приобретения ею доли в российской буровой компании Eurasia Drilling Company. Российские власти отказались от требования «золотой акции», но договорились о продаже компании российскому инвестору в случае, если владение ею Schlumberger станет невозможным из-за международных санкций.
- 16.04 В ходе «прямой линии» Президент России В. Путин заявил, что Россия не готова к резкому повышению пенсионного возраста, но такие изменения возможны в будущем и могут касаться молодых людей, должны публично обсуждаться.
- 16.04 В ходе «прямой линии» В. Путин отметил, что «понимает» причины, по которым главы госкомпаний освобождены от публикации доходов, сославшись на иностранных граждан в советах директоров таких компаний, и сказал, что «настойчиво рекомендовал членам советов директоров наших госкорпораций публиковать свои доходы добровольно».
- 16.04 В ходе «прямой линии» В. Путин выразил надежду на возврат Францией средств, уплаченных за вертолетоносцы типа Mistral, которые «не имеют принципиального значения для обороноспособности РФ».
- 16.04 В ходе «прямой линии» В. Путин заявил, что не намерен менять экономический курс, выработанный правительством и Центробанком; восстановление экономики России, по его оценке, может быть даже чуть быстрее, чем за 2 года.
- 16.04 Глава комитета гражданских инициатив А. Кудрин отметил по итогам пресс-конференции В. Путина, что не видит готовности Президента к изменению управлением страной, а видит желание сосредоточиться на предстоящих двух годах кризиса.
- 17.04 Международное рейтинговое агентство Standard & Poor's подтвердило долгосрочный кредитный рейтинг России в иностранной валюте на уровне «BB+» с негативным прогнозом.
- 17.04 Прибыль «Альфа-банка» по итогам 2014 г. сократилась в 27 раз – до 33 млн долл., следует из опубликованной отчетности банка по МСФО.

- 17.04 Министр финансов РФ А. Силуанов заявил об отказе России от реструктуризации долга Украины в размере 3 млрд долл.
- 17.04 Глава Банка России Э. Набиуллина отметила, что рубль достиг равновесного значения, а его дальнейшие колебания зависят от платежного баланса страны.
- 17.04 Межведомственная комиссия при Минэкономике одобрила заявку авиакомпании «ЮТэйр» по предоставлению госгарантий на сумму 19,2 млрд руб. Отмечено также, что собственник («Сургутнефтегаз») также планирует участвовать в оздоровлении компании, выкупив дополнительную эмиссию акций на сумму более 3 млрд руб.
- 17.04 Премьер-министр России Д. Медведев подписал постановление о предоставлении Минпромторгом субсидий банкам в размере предоставленных ими скидок по автокредитам для физических лиц, исходя из 2/3 ставки Банка России.
- 18.04 Президент России В. Путин на вопрос журналиста РТР о возможности признания Россией «ДНР» и «ЛНР» ответил расплывчато: «будем смотреть по реалиям, которые возникают в жизни».
- 18.04 Пресс-секретарь Президента России Д. Песков опроверг сообщения о предоставлении Россией Греции кредита в 3–4 млрд долл. по итогам переговоров глав государств.